

Он боялся заснуть крепко, ведь они не платили за место в палате, и если бы появился тяжелобольной, пришлось бы освободить кровать. Но ночь в городской больнице прошла спокойно, после их приезда больше не было экстренных больных. Ему нужно было следить, чтобы температура Сюй Цзэ упала до нормы, поэтому он дремал наяву, слыша даже шорох листвы за окном.

Он потрогал лоб Сюй Цзэ, потом свой. Температуры были почти одинаковыми, и Ши Янь успокоился.

Внезапно пальцы в его руке пошевелились, и Ши Янь тут же посмотрел в глаза Сюй Цзэ. Веки задрожали, словно от испуга, а затем открылись, словно звезды. Сюй Цзэ некоторое время смотрел по сторонам, потом повернулся к незнакомому мальчику, державшему его за руку, и тихо спросил:

— Где это? Кто ты?

Голос был хриплым. Но Ши Янь не мог сдержать радости. Глаза наполнились слезами, губы были сжаты, и лишь с огромным усилием он смог сдержать бурю эмоций, рвавшуюся наружу, и с легкой улыбкой ответил:

— Сяо Цзэ, я Ши Янь.

Сюй Цзэ пристально смотрел на него, слегка ошарашенный.

По щекам Ши Яня скатились две горячие слезы, упав на маленькую ладошку Сюй Цзэ. Тот вздрогнул от жара. Ши Янь поспешно поднял руку, вытерев слезы об одежду, но новые слезы уже катились, и он, смущаясь, продолжал улыбаться, боясь напугать Сюй Цзэ.

— Сяо Цзэ, это больница. Я нашёл тебя, когда у тебя была сильная температура... Сяо Цзэ, пойдёшь со мной, хорошо? У меня нет денег, жильё разваливается, и я не могу обещать, что ты всегда будешь сыт. Но... — в глазах Ши Яня загорелся свет надежды. — Я никогда тебя не брошу.

Сюй Цзэ молчал.

Ши Янь знал, что он эгоист. Если Сюй Цзэ поправится, его милый вид, возможно, понравится кому-то, кто захочет его усыновить. Ведь он еще маленький, и не стоит беспокоиться, что он будет неблагодарен. Но Ши Янь не хотел отпускать его. Он держал Сюй Цзэ всю прошлую жизнь, и в этой тоже хотел оставить рядом.

Сюй Цзэ был тих.

Он не произнес ни слова, пока медсестра, дежурившая ночью, не зашла измерить температуру.

Медсестра, взглянув на градусник, улыбнулась, наклонилась и погладила лоб Сюй Цзэ, успокаивая:

— Малыш, все в порядке, температура спала, скоро можно домой, рад?

Сюй Цзэ вдруг поднял голову, посмотрел на медсестру, потом повернулся к Ши Яню. Ши Янь встал, собираясь пойти с медсестрой за лекарствами, но вдруг почувствовал, как Сюй Цзэ схватил его за рукав. Ши Янь обернулся, половина лица Сюй Цзэ была скрыта под одеялом, но в глазах светилась мольба, и он тихо прошептал:

— Не бросай меня...

Сердце Ши Яня сжалось, будто его сдавили. Он развернулся и крепко обнял Сюй Цзэ, прижимая к себе, и снова почувствовал, как глаза наполняются слезами. Эти слова были и облегчением, и болью.

— Не бойся, все в порядке, я не брошу тебя. Я схожу за лекарствами и скоро вернусь, хорошо?
— мягко успокаивал Ши Янь. В прошлой жизни он не был особо нежным, чаще его успокаивал Сюй Цзэ.

Сюй Цзэ ничего не сказал, но медленно протянул руки и обнял шею мальчика, который был лишь немного старше.

Какое-то смутное чувство подсказывало ему: нужно остаться с ним, с этим старшим братом.

Ши Янь вздохнул, потом снова улыбнулся:

— Давай так: я повернусь, а ты залезешь ко мне на спину, и я понесу тебя за лекарствами, хорошо?

Сюй Цзэ немного подумал, потом кивнул.

Ши Янь отпустил его, повернулся и сел на край кровати. Сюй Цзэ, все еще слегка ошарашенный, сел и забрался на спину Ши Яня, обняв его за шею. Ши Янь встал, придерживая Сюй Цзэ за попку, и спросил с улыбкой:

— Сяо Цзэ, готов?

— Угу, — тихо и робко ответил тот.

Ши Янь засмеялся:

— Тогда я повезу тебя домой.

Сюй Цзэ прижал голову к шее Ши Яня, и на маленьком лице появилась легкая улыбка.

Взяли рецепт у пожилого врача и купили коробку противовоспалительных. Ши Янь спрятал лекарства в карман и, неся на спине Сюй Цзэ, вышел из больницы.

Было уже около восьми утра, и снаружи начинала кипеть жизнь.

Ши Янь удивился, осмотрелся и понял, что сегодня в Аньси большой базар. Глядя на шумную толпу, он задумался, потом слегка повернул голову и спросил:

— Сяо Цзэ, давай поедим перед тем, как идти домой, хорошо?

Сюй Цзэ покачал головой и, прижавшись к уху Ши Яня, прошептал:

— Братец, кушай, я не голоден.

Ши Янь почувствовал горечь в сердце, но, неся Сюй Цзэ, направился к лотку с лепешками, где валил дым, и сказал:

— Сяо Цзэ, не бойся, у меня есть деньги, чтобы купить тебе еду.

Он посадил Сюй Цзэ на скамейку у стола, улыбнулся владельцу и сказал:

— Хозяин, две порции маленьких пельменей.

В то время маленькие пельмени стоили восемь центов за порцию, а за юань можно было получить большую миску. Хозяин кивнул, а хозяйка уже зачерпнула полную ложку пельменей и опустила в кипяток. Ши Янь передал деньги, хозяин взял их и быстро вытер стол тряпкой.

Ши Янь, видя, что лицо Сюй Цзэ все еще бледное, сам налил горячей воды из термоса в чашку и поставил перед ним.

— Сяо Цзэ, сначала выпей немного воды.

Сюй Цзэ улыбнулся Ши Яню, взял чашку обеими руками и медленно пил.

Пельмени с тонким тестом и малой начинкой сварились быстро, и хозяйка вскоре подошла с двумя мисками, улыбаясь:

— Вот, осторожно, горячо. На столе уксус и перец, добавляйте сами.

Ши Янь пододвинул миску к Сюй Цзэ, заметив, как тот невольно сглотнул слюну. Он не смог сдержать улыбки, погладил голову Сюй Цзэ и мягко сказал:

— Сяо Цзэ, ты голоден, давай поедим, чтобы сил хватило дойти домой.

Чистые и ясные глаза Сюй Цзэ посмотрели на Ши Яня, увидев улыбку, он машинально кивнул, взял палочки и, наклонившись, начал есть.

Увидев, что он ест, Ши Янь, тоже очень голодный, быстро съел несколько пельменей. Начинка была из лука и яиц, ее было мало, но теста хватало, чтобы накормить двух детей. Начинка была соленой, йодированной соли тогда еще не было, в деревнях часто использовали крупную соль, поэтому вкус был насыщенным, почти как будто соли было слишком много.

— Слишком солено, пей больше воды, — подумал Ши Янь, зная, что Сюй Цзэ сильно потел, и немного соленой воды было полезно. Но он боялся, что если съест слишком много, будет кашлять, поэтому уговаривал Сюй Цзэ пить.

Сюй Цзэ послушно пил. Его маленькое лицо, покрытое испариной, блестело, как глазурь, на носу выступили крошечные капельки пота, и он пил маленькими глотками, с изяществом, превосходящим даже девочек.

Ши Янь не смог сдержать улыбки.

После еды оба почувствовали себя намного лучше. Ши Янь подумал, что нужно купить основные товары, чтобы больше не жить одним днем.

Дома можно купить несколько листов шифера и несколько досок, чтобы построить маленькую кухню. Тогда можно будет покупать овощи или выращивать их и готовить.

— Сяо Цзэ, ты можешь идти? — спросил Ши Янь.

Сюй Цзэ поднял голову и улыбнулся:

— Угу, могу, братец.

Эта улыбка задела что-то в сердце Ши Яня, и он, наклонившись, поцеловал чистое лицо Сюй Цзэ. Взяв его за руку, они пошли по базару.

Купили полотенца, пасту, щетки, порошок, ведро и прочие мелочи, а также две лепешки с начинкой по пять центов, немного лапши, хрустящих палочек, масляных шариков и овощей, всего потратили восемнадцать юаней и три цента. Ши Янь, глядя, как Сюй Цзэ с любопытством оглядывается, почувствовал, будто привел сына на базар. Потом он потратил двадцать центов на большой кусок солодового сахара и дал Сюй Цзэ, чтобы тот медленно его ел.

Наблюдая, как зубы Сюй Цзэ слипаются, и он не может откусить длинную полоску, Ши Янь не мог сдержать смеха. Когда Сюй Цзэ наконец откусил кусочек, он протянул руку с сахаром Ши Яню. Ши Янь, смягчившись, наклонился и с трудом откусил кусочек.

Очень сладко.

<http://bllate.org/book/16628/1522850>